

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Владислав Выставной

**ЯРОСЛАВСКОЕ
ШОССЕ**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Кремль 2222. Ярославское шоссе : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-088592-3

С Зигфридом, последним воином народа вестов, пытается расправиться наемный убийца. Нити расследования ведут далеко за кремлевские стены. Более того — они ведут в прошлое.

Забывтое чувство мести толкает воина в дальний поход.

Вслед отправляется его лучший друг — Книжник.

Друзья не знают, какая угроза нависла над ними, какие темные силы стремятся дотянуться до последней цитадели цивилизации — Кремля.

Путь далек, и не дано знать, удастся ли дойти до конца.

Но ты не раскроешь тайну смертельного врага, пока не заглянешь в его глаза.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088592-3

© В.В. Выставной
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

Крик ужаса прорезал тьму.

Загнанным зверем эхо металось среди бетонных стен, и Книжник не сразу осознал, что кричит он сам.

Прямо в лицо мертвыми провалами глазниц смотрела оскалившаяся мумия в простреленной каске. Он судорожно бился, пытаясь вырваться из мертвых объятий, чтобы избавиться от вязкого, обволакивающего запаха смерти. Но они были повсюду — застывшие мертвецы в истлевшей форме, продолжавшие сжимать ржавое оружие.

Угроздило же свалиться в самый центр бункера, ставшего братской могилой. Надо успокоиться и взять себя в руки. Это непросто, когда ты только что едва избежал гибели, а теперь оказался в компании мертвых.

— Спокойно! — пробормотал он в лицо мертвому солдату. — Это всего лишь покойник. Мертвые не кусаются — так Зигфрид говорит, верно?

Он с трудом подавил в себе новый вскрик: голова солдата качнулась назад и с хрустом отвалилась. Книжник оттолкнул от себя обезглавленное тело, с трудом поднялся на ноги. Огляделся.

Сюда едва пробивались слабые лучи электрического света из люка над головой. Оттуда он и шлепнулся, спасаясь от пуль.

Когда-то эти укрепления стали непреодолимым заслоном на пути врага, всеми силами рвавшегося к Кремлю.

Последний рубеж — скрытая система обороны, протянувшаяся по всей окружности Садового Кольца. Здесь все было нафаршировано смертью. Каждый дом, каждый люк, каждый квадратный метр асфальта — все было частью единой системы обороны. Тщательно замаскированные огневые точки, ракетные установки и секретные излучатели, поджаривающие живую силу врага и сводящие с ума боевых роботов.

Последняя Война не знала пощады.

Но с тех пор прошло добрых двести лет, и все давно вышло из строя. Не считая фонового излучения Садового Кольца, по-прежнему способного убить каждого, кто перейдет улицу в неполюженном месте.

Кто бы мог подумать, что не все автоматические огневые точки протухли? Самое мерзкое, что вышедший из спячки автомат подло подпустил человека поближе и открыл огонь практически в упор, с каких-то пятидесяти метров. Хорошо еще, прицел был сбит — наверное, перекосило за долгие годы. Да не успел пристреляться — первая очередь прошла мимо, вторая — уже ближе, а третья — аккурат над головой. Можно не сомневаться — следующая партия пришлась бы в мягкое. И кто это сказал, что за двести лет патроны выходят из строя? Что их, мол, надо специально восстанавливать, выдерживать в особом Поле Смерти, как это делают маркитанты...

Поле Смерти. Книжник в досаде застонал: он ведь сам наблюдал, как два дня назад горячее марево Поля переползло через Кольцо — в этом же самом месте! Не оно ли привело в чувство дряхлого робота? Ну почему он не насторожился, не подумал о такой возможности? Более того — он даже порадовался тогда, понадеялся, что Поле выжжет в подземельях всякую нечисть, расчистив ему путь.

— Растяпа... — прошипел парень, пробираясь среди рассыпающихся мумий. — Самонадеянный болван! О чем я только думал?

Винил он себя, конечно, зря. Никогда не знаешь, с чем столкнешься в московских руинах. Поля Смерти здесь не редкость, и чем бояться каждого шага, проще просто лечь и покорно дожидаться, пока испустишь дух. А в планы семинариста это никак не входило.

В его планы входило отыскать старые архивы. Именно за ними он полез в эти опасные места. Если верить летописям, где-то поблизости, в этих мертвых подземельях, должен был находиться штаб оборонительного участка Последнего рубежа. Когда-то в этом секторе враг пошел на прорыв, и штабные документы не смогли эвакуировать. Возможно, уничтожить их тоже не успели. Если бумаги сохранились, информация в них была бы бесценной. Древние оперативные карты должны содержать бесценные сведения, так же, как и любые письменные свидетельства той эпохи. И далеко не только в познавательном смысле.

Карты указывают на сосредоточение ресурсов. То, что не считалось когда-то таким уж важным и ценным, в постъядерном мире стало настоящим сокровищем. Расположение частей и подразделений намекало на места скопления оружия, патронов, сохранившихся вещей, материалов. Если повезет, можно отыскать и расположение складов — оружия, металлов, горючего... Но это, как говорит Зигфрид, был бы уже настоящий джекпот, рассчитывать на такую удачу наивно.

А еще Книжник жадно искал следы той забытой, прежней жизни. Той, что почти стерлась из людской памяти, оставшись лишь в выцветших фотографиях и малопонятных теперь книгах. Людям, пережившим «ядерную зиму» в тесных подземельях, трудно понять тех, кто летал самолетами на другие континенты, кто видел море и слышал настоящий прибой, кто бродил по лесам, не боясь быть сожранным голодными мутантами, кто мог просто ходить по московским улицам, не хватаясь ежеминутно за оружие.

Кремль тщательно хранил для будущих поколений знания, которые смог сберечь в Последнюю Войну. Но это

были крохи — верхушка громадного айсберга погибшей цивилизации. И теперь предстояло по клочкам собирать знания и ресурсы для возрождения человечества.

Пока этим не воспользовались другие. Те, для кого люди — всего лишь пройденный этап, неудачная ветвь эволюции.

Книжник с трудом пробирался вперед, к стене. О том, чтобы выбраться через верхний люк, не могло быть и речи — автомат держал его «на мушке», поджидая добычу. Оставалось надеяться, что здесь имеется и другой выход. Не хотелось бы остаться навсегда в этом каменном мешке. А потому приходилось протискиваться среди мумий, рассыпавшихся при попытках проложить путь между ними.

Однако тела бойцов хорошо сохранились, учитывая потрясения последних двух сотен лет. На некоторых телах оставались обрывки потемневших бинтов. Это же раненые! Похоже, здесь было что-то вроде полевого госпиталя. Но отчего они все погибли? Неужели их просто бросили на произвол судьбы?!

Только теперь до него дошло, что это не просто бойцы — это те, кто защищал его предков и его родину! Это те, что отстояли Последний рубеж, не пустили врага к стенам Кремля. Те, благодаря кому он вообще получил возможность появиться на свет.

Неизвестные герои Последней Войны.

Книжник оглянулся на свой путь, проложенный в сплошной массе мертвых, вытер холодный пот со лба. Трудно признать, но этой груде иссохших тел он обязан жизнью — они смягчили удар при падении, как картонные ящики в каскадерском трюке.

— Простите меня... — проговорил он. — Так уж получилось.

Он перевел взгляд на мумию офицера, преградившую ему путь. Погоны на выцветшем камуфляже майорские.

— Майор, мне туда надо, — виновато сказал Книжник. — Ты уж извини...

Он попытался протиснуться между майором и рядовым с забинтованным лицом. Тело офицера тихо треснуло — и вдруг осыпалось прахом. Книжник лишь вздрогнул и тупо уставился на горку пыли, в которой выделялись лоскутки ткани, тусклые звездочки, пряжка, пистолет... И еще что-то, присыпанное прахом. Похоже на уголок книги.

Рука сама потянулась к предмету, взяла, осторожно смахнула пыль. Это была большая, разбухшая записная книжка со скругленными углами, в переплете черной искусственной кожи. Когда-то она была перетянута резинкой, но владелец заменил ее на широкий стальной зажим. С трудом раскрыв упругий зажим, Книжник осторожно открыл задубевшую обложку.

Желтые страницы по краям были бурыми от крови, первая была выдрана с ключьями. Если на ней было имя владельца, то теперь его, скорее всего, не узнать. Но остальной текст, написанный четким, ровным почерком, читался без особого труда. Писали, наверное, синей «авторучкой» — предметом, давно исчезнувшим в новом мире, в котором бумагу заменила специально обработанная береста, а ручку — острый стилос.

«...должны подвезти боеприпасы. Бойцы настроены решительно. Ждем подкрепления. Подойдут наши танки — врежем гадам по полной...».

Сердце забилось чаще. Книжнику еще не приходилось читать личные записи. А в его руках, похоже, дневник настоящего защитника города времен Последней Войны. И пусть он не нашел здесь архивов — возможно, в руки попало нечто не менее ценное.

Книжник закрыл блокнот, зафиксировал страницы зажимом и спрятал в нагрудном кармане камуфляжной куртки. Погладил карман, словно проверяя, действительно ли существует находка, и продолжил путь к стене.

Ему повезло. Выход здесь действительно имелся. Более того, тяжелая герметичная дверь была открыта. Наверное, сюда уже заглядывали мародеры, но не увидев ничего

ценного, даже заходить не стали. А может, их отпугнул вид мертвецов. Хотя кого может напугать мертвец в этом хищном городе?

Выбравшись в коридор, Книжник быстро осмотрелся. По правую руку путь был завален рухнувшими бетонными перекрытиями — наверное, когда-то над этим местом рванул специальный боеприпас, предназначенный для уничтожения подземных коммуникаций. Оставалось идти влево. Через несколько шагов коридор преградила массивная железная перегородка, рядом, которой в стене торчали металлические скобы. Над скобами имелся прямоугольный проем.

Что ж, выбор сделан за него. Книжник поправил на плечах рюкзак с притороченным к нему арбалетом, ухватился за скобу, стал подниматься. За проемом начиналась вертикальная бетонная труба. Похоже, такая же вентиляционная шахта, как та, через которую он провалился в это подземелье — это подтверждалось и легким потоком воздуха, ощутимо уходящим вверх. Добравшись до верха, уперся головой в бетонный козырек, осторожно выглянул наружу через щель лаза.

Вроде тихо. Вон он, козырек соседней шахты, изрешеченный очередями автоматической пулеметной установки. По нему, по Книжнику, лупила, сволочь. Но этот участок оттуда не простреливается, если, конечно, не врет евклидова геометрия.

Семинарист осторожно просочился в лаз, медленно сполз на бетон. Приятно ощутить над головой синее небо, а не готовый обрушиться на тебя бетонный потолок. Теперь осторожно прошмыгнуть вон в тот переулок — и ходу!

Ему не дали ступить и шагу. Знакомо загрохотало, вокруг взвились фонтанчики цементной взеси. Парень невольно исполнил «танец босиком на раскаленных углях» — будто так можно было увернуться от пуль. Рухнув ничком, осмотрелся, пытаясь понять, что происходит.

Черт возьми — лупили-то совсем с другой стороны! Выходит, ожил еще один автомат. Если, конечно, огневая точка не обрела ноги и не перемещается, как охотящийся био! Последнее было бы совсем безрадостно.

Новая очередь взбила цемент почти перед самым носом. Отплевываясь от пыли, семинарист подумал, что и этот сейчас завершит пристрелку — и тогда все, шабаш! Не поднимая взгляда, он вытянул из-за спины арбалет, не глядя, вдавил рычажок электровзвода. Пропел привод, увесистый болт, щелкнув, встал в боевое положение.

Осторожно, краем глаза поглядел вперед. Вон он, глаз-прицел-дальномер, подергивается на ножке, как у какого-то насекомого. Смотреть противно. Но если всадить в него острую железку — появится шанс. Правда, вероятность попасть с такого расстояния — просто ничтожна. Но тут уж пан или пропал, как говорится...

Чтобы прицелиться, придется подняться и сесть — а это значит подставиться. Одна надежда — на то, что автомат не успел еще откалибровать прицел. Ну что, рискнем?

Раз, два...

— Три! — выдохнул Книжник, рывком садясь и вскидывая арбалет.

Прицелился.

Грохнула очередь. Пули прошли мимо, но и болт улетел не туда — рука дрогнула. Медленно, как во сне, привод взвел тетиву, пружина подала новый болт. Снова выстрел — и снова мимо.

И снова очередь. Почудилось, что щеку обдало ветром от пролетающих пуль.

Еще попытка...

Бэнг!

— Есть! — вырвалось из горла.

И тут же его отбросило мощным ударом в грудь.

Он лежал, задыхаясь, уверенный, что все — финиш. Но все же услышал, как грохнула и осеклась очередь, и увидел, как появился легкий, как тень, высокий человек с длинны-

ми светлыми волосами. В нем с первого взгляда угадывался прирожденный воин — по четкости движений, по уверенности, с которой шел на пули. В одной руке он держал меч, другой отбрасывал в сторону похожий на срубленную ветку пулеметный ствол.

— Жив? — спросил воин.

— Не знаю, — прохрипел Книжник. — Подстрелили меня, Зиг..

Зигфрид присел рядом, быстро осмотрел друга, судорожно закрывавшего пулевое отверстие. С силой разжал его скрюченные пальцы, сказал:

— Крови нет... Ну-ка, что у тебя там?

Пока Книжник хватал ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание, воин осторожно выдернул из нагрудного кармана его куртки черный блокнот.

В наружной пластине металлического зажима, пробив блокнот почти насквозь, торчала потемневшая от времени пуля калибра семь шестьдесят два.

— Порохдохлый, — констатировал Зигфрид. — А то бы тебе крышка.

— А если бы не блокнот? — замороженно глядя на простреленный предмет, спросил Книжник.

— Та же история. Скажи спасибо этой штуке.

Воин вложил блокнот в дрожащие руки Книжника. Тот продолжал разглядывать пулю, которая должна была его убить.

Глава 1

УБИЙЦА

Хорошо вернуться домой. Живым. Просто — живым и здоровым, не скрежеща зубами от боли, не отхаркивая кровь, не волоча за собой кишки из вспоротого брюха. Просто войти в Кремлевские ворота после дальнего рейда — вот она, настоящая радость.

С глухим скрежетом разошлись передние створы — черные от копоти, помятые и восстановленные после многочисленных штурмов. Под прицелом фузей в узких боковых бойницах Зигфрид и Книжник вошли в прохладную темень арки. Внешние ворота с грохотом сомкнулись за спиной. Они оказались перед мощными внутренними решетчатыми воротами, в темном «тамбуре» под Боровицкой башней. Сейчас будет обязательная проверка, небольшой «карантин», который может закончиться по-всякому. Потому что проводят его те, кто не доверяет никому и никогда.

Опричники. Серые псы Тайного приказа. Неизбежное зло, настоящие фагоциты маленького анклава человечества. На чужаков у них нюх. Зигфрид для них — безусловный чужак, враг, чужеродное семя, лишь волей князя объявленный союзником. Книжник — подозрительное лицо, возможный предатель, «пятая колонна», как говорили когда-то.

Хорошая репутация у этой парочки, ничего не скажешь. Правильно говорят: не делай никому добра — не получишь зла. Только для них потребность помогать людям — это та-

кое же свойство души, как для некоторых — непреодолимое желание творить подлости.

— Пароль говори! — потребовал гулкий голос откуда-то из-под свода.

— «Последний рубеж», — отозвался Книжник.

— Пароль-то старый называешь! Сменили его.

— Кончай дурака валять, — произнес Зигфрид. — Не видишь, издалека мы, устали. Или это новое правило такое — своих мучить?

— Ладно-ладно, — проворчал голос. — Вижу, что свои. Эй, там, поднимай решетку!

Решетчатые ворота с лязгом и грохотом поползли вверх. Створки внутренних ворот были раскрыты, и они вышли из-под арки. Но это еще не все. Их встречает группа здоровяков в рясах. Воины-монахи, отвечающие за охрану ворот. Глядят, как сверлят. Вперед вышел дьякон — глава стражи.

— Ну, где бывали, путники? — поглаживая бороду спросил он.

— На Садовом, — честно сказал Книжник. — В подземельях — архивы искал.

— Заразу ты искал древнюю, — неодобрительно сказал дьякон. — Знаешь же, что нельзя в подземелья заглядывать. Можно эпидемию в Кремль притащить.

— Имею разрешение князя, — возразил Книжник. — Поручено информацию искать — карты, записи, по возможности сохранившиеся склады. Кремлю ресурсы нужны, а где их возьмешь, если не искать?

— Вера Кремлю нужна, а не ресурсы, — проворчал дьякон. — Будет вера — Господь пошлет все остальное. Тебе ли не знать — тебя же в Хранители Памяти прочили?

— Так я же и отказался от сана, — возразил Книжник. — Хранитель волен лишь сохранять, что осталось. Я же ищу новое. И не для себя ищу — для всех нас.

— Ну и помогай Господи! — отмахнулся дьякон. Кивнул подчиненным: — Давайте их в дезинфекцию!

Долговязый монах вышел из строя и поманил за собой. Путников завели в небольшую каморку, выдали по изрядно потрепанному респиратору. Дверь за спиной закрылась.

— Дышать не советую, — пробасил снаружи монах. — И глаза берегите.

— Спасибо за заботу, — отозвался Зигфрид, натягивая маску.

Не успел он договорить, как с потолка ударили тугие белесые струи. Дезинфицирующий газ на основе хлора: неизвестно, еще что вреднее: гипотетическая эпидемия или этот яд.

Впрочем, долго их не мучили. В отсутствие реальной угрозы такая процедура скорее формальность, чем необходимость. Зачастую дезинфекцией просто пренебрегают, но, видать, дьякон решил проучить Книжника и его спутника за вольнодумство.

— Выходи! — позволил долговязый монах. — Свободны.

— Спасибо на добром слове, — проворчал Зигфрид, срывая маску и отряхиваясь.

— Эй, чужеземец! — окликнул Зигфрида другой монах, торопливо проходивший мимо. — Тут тебя спрашивали.

— Кто спрашивал? — отозвался тот.

— А шут его знает, кто он такой. Где, говорит, вест по имени Зигфрид? Я сказал, что в сторону Ивановской пошел — не знал, что вы тут на дезинфекции торчите.

— Так прямо и спросил? — нахмурился воин.

— Ага... — монах вразвалочку отправился дальше.

— Постой! — крикнул Зигфрид. — А чего ему надо?

— Не знаю, — бросил, удаляясь, монах. — Нет у меня времени с вами языками чесать...

Глядя вслед монаху, Зигфрид продолжал сбивать с легких доспехов ядовитый порошок. Отряхивался и Книжник, чертыхаясь и отплеываясь. От обоих поднимались облака хлорной пыли. Зрелище, наверное, было нелепое — откуда-то сбоку донесся залиvistый девичий смех. Зигфрид, нахмурившись, поглядел в ту сторону. Он не любил насмешек.